

На правах рукописи

Руднева Ирина Владимировна

**Хорватское национальное движение
в конце 1960-х – начале 1970-х годов**

Специальность
07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2008

Работа выполнена в Центре по изучению
современного балканского кризиса
Института славяноведения РАН

Научный руководитель   *доктор исторических наук*
Елена Юрьевна Гуськова

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук   **Искра Васильевна Чуркина**
кандидат исторических наук   **Юлия Александровна Щербакова**

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
Исторический факультет, кафедра истории южных и западных славян

Защита состоится **24 февраля 2009 г.** в 15.00 час. на
заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора
исторических наук при Институте славяноведения РАН по
адресу: *119334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус*
«В», 9-й этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете
Института славяноведения РАН

Автореферат разослан **19 января 2009 г.**

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.И. ДАНЧЕНКО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение

Постановка проблемы

Тема исследования связана с событиями в Социалистической Республике Хорватии в конце 1960 – начале 1970-х гг. В центре внимания сложное и неоднозначное общественно-политическое явление, известное в историографии как «Маспок»¹, «хорватская весна» или «массовое движение». Понятие «Маспок» утвердилось во второй половине 1970-х гг., оно носило негативный оттенок, подразумевая «национализм». В современной хорватской историографии это понятие почти не используется. Очень часто, говоря об этом периоде, добавляют «так называемый «Маспок», это объясняется тем, что данное понятие в полной мере не устраивает исследователей, поскольку оно сильно политизировано. В начале 1990-х гг. стали говорить о «хорватской весне». Многие участники хорватского движения в это время вернулись на политическую сцену, и им было выгодно связать свои действия в прошлом с общеевропейскими тенденциями, предстать перед хорватской общественностью в роли смелых реформаторов и борцов за демократические ценности. Однако исторические предпосылки, причины, ход, этапы, содержание, участники и последствия событий в Чехословакии 1968 г. и в Хорватии в конце 1960-х – начале 1970-х гг. разные.

Стихийно возникшее в кругу непосредственных участников событий и закрепившееся в историографии терминологическое понятие «массовое движение» является на самом деле достаточно условным и не отражает всей сути явления. Прежде всего, движение не было массовым, имело сложную конфигурацию, неоднозначные проявления. Указанное понятие также не определяет национальный характер исследуемого нами явления. Но поскольку в историографии дефиниция «массовое движение» утвердилась достаточно прочно, а поиск новой терминологии пока не закончился, в исследовании использовалось понятие «массовое движение», под которым понимается лишь один из этапов хорватского на-

---

¹ Masovni pokret— хорватизм, в переводе с хорватского языка – массовое движение.

ционального движения, национальный импульс, который хотя и закончился поражением, но имел важное значение для окончательного завоевания Хорватией независимости. При этом, желая подчеркнуть национальную составляющую движения, в зависимости от содержания материала, автор позволяет себе использовать и более широкое понятие «хорватское национальное движение» применительно к периоду с конца 1960-х до начала 1970-х гг.

В социалистической Югославии с начала 60-х гг. XX в. развернулся поиск универсальной экономической и политической модели, системы общественных отношений, определявшихся впоследствии как «самоуправление». Исследователи много внимания уделяли развитию этой системы во всех сферах жизни, однако практически не изученными остались межнациональные отношения, а также противостояние республик и союзного руководства в 1960 – 1970-е гг. Это было связано как с закрытостью архивных материалов, так и с господствовавшей в исторической науке исследовательской парадигмой, в соответствии с которой взаимоотношения наций и народностей в социалистическом обществе представлялись бесконфликтными, а любые возникавшие сложности объяснялись действиями контрреволюционных сил. Позже события социалистического периода отошли на второй план из-за кризисных явлений 1990-х гг.

А между тем исследуемые в диссертации события не только имели сложный и многоплановый характер, но и оказали влияние на последующее развитие Хорватии и СФРЮ в целом. Именно на рубеже 1960-х – 1970-х гг. наблюдается возникновение и развитие в Хорватии движения со своей внутренней структурой, признанными лидерами и оппозицией, конкретными целями и программами. Благодаря архивным материалам, новым опубликованным документам, воспоминаниям участников, появилась возможность установить причины и проанализировать предпосылки возникновения в недрах социалистической системы хорватского «массового движения», более детально изучить все обстоятельства, связанные с событиями конца 1960-х – начала 1970-х гг.

Актуальность исследования

Изучение хорватского «массового движения» крайне необходимо для понимания истоков борьбы за независимость Хорватии, развернувшейся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В ходе обретения современной

Республикой Хорватией независимости в значительной степени оказались реализованными многие идеи и четкие установки, сформулированные по мере развития «массового движения». Очевидной оказалась и преемственность методов решения политических задач, поставленных в 1960–1970-х гг.

Основные цели и задачи исследования

Целью исследования является изучение общественного и политического феномена хорватского национального движения конца 1960-начала 1970-х гг. в Социалистической Республике Хорватии.

Для достижения указанной цели исследования предполагается решить следующие задачи:

- изучить исторические предпосылки «массового движения», причины и условия возникновения;
- определить его этапы;
- проанализировать цели, задачи, программы движения и показать, как они реализовывались на практике;
- исследовать роль хорватского партийного руководства в движении, а также позицию лидеров страны;
- установить причины свертывания «массового движения», его последствия и роль в развитии всего хорватского национального движения.

Научная новизна исследования.

Научная новизна работы определяется тем, что автор впервые в отечественной историографии рассматривает события хорватского национального движения конца 1960-х – начала 1970-х гг., предлагает его оригинальную хронологию и периодизацию, интерпретацию событий с учетом опубликованных документов и новых архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Данная работа отличается от ранее проведенных исследований комплексным изучением поставленного вопроса.

Методология исследования

Задачи исследования определили применяемые диссертанткой теоретико-методологические подходы, тот инструментарий, с помощью которого раскрывается обозначенная тема. Диссертация написана в соот-

ветствии с базовыми принципами исторического исследования – историзма, научной объективности, развития (изучения действительности как изменяющейся и развивающейся) и системности (изучения исторического явления как системы со своей внутренней структурой, типологией и динамикой). Применение общенаучных и конкретных методов исследования (анализ, синтез, компаративизм) сочетается с универсальными принципами исследовательской этики (добросовестность и непредвзятость).

Хронологические рамки исследования

Диссертация охватывает период с 1967 по 1971 гг. Хронологические рамки исследования обусловлены конкретными событиями, положившими начало и завершившими хорватское «массовое движение». В марте 1967 г. была опубликована «Декларация о названии и положении хорватского литературного языка», которая отразив хорватскую национальную идею, способствовала активизации всех общественных и политических сил в Республике. Верхний рубеж исследования – 1971 г., когда движение было свернуто после отставки руководства Республики и в ходе последовавших за ней массовых репрессий.

Практическая значимость исследования

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности как непосредственно по теме работы, так и по другим вопросам истории Югославии, политической истории Хорватии второй половины XX века.

Апробация работы:

Основное содержание работы и полученные автором выводы были представлены в выступлениях на следующих научных конференциях и заседаниях круглых столов:

1. Выступление с сообщением «Использование понятия «Великая Сербия» в массовом движении в Хорватии в 60-х–70-х гг.» на международной научной конференции «Великая Сербия – правда, ложь или неправильная интерпретация». Сербия, Белград, октябрь 2002 г.

2. Выступление с докладом «Проблемы исследования «массового движения» в Хорватии» на Первом Всероссийском совещании славистов «Российское славяноведение в начале 21 века (задачи и перспективы развития)». Москва, Институт славяноведения РАН, октябрь 2003 г.
3. Выступление с сообщением «Идеи хорватской государственности и их осуществление в XX столетии» на конференции «Общества и государства югославянских народов в Новое и Новейшее время. К 125-летию обретения государственной независимости княжеств Сербии и Черногории». Москва, МГУ, ноябрь 2003 г.
4. Выступление с сообщением «Характеристика студенческого движения как нового явления в общественно-политической жизни социалистической Хорватии» на III научной конференции молодых историков–балканистов «Государственная традиция и национальное самосознание на Балканах». Москва, МГУ, ноябрь 2004 г.
5. Сообщение «Массовое движение в Хорватии и его лидеры в 60-х гг. XX века» на круглом столе «Политика и политики на Балканах. Национальный и международный контекст XIX–XX вв.». Москва, Институт славяноведения РАН, декабрь 2003 г.

Степень научной разработанности проблемы.

В российской исторической науке данная тема не исследовалась. Югославскими историками она затрагивалась лишь частично. В научных работах можно найти описание или упоминание разрозненных событий этого периода, чаще в контексте исследований других тем. Поэтому вопрос «массового движения» в Хорватии заслуживает отдельного исследования.

В работе над диссертацией автор опирался на существующую научную литературу, работы югославских (хорватских, сербских), отечественных и западных ученых. Особенностью историографии является внимание исследователей к отдельным аспектам хорватского «массового движения»: взаимоотношениям внутри СКХ (Союза коммунистов Хорватии), деятельности Матицы хорватской (МХ), роли периодических изданий в тот период. В меньшей степени исследовались студенческое движение и хорватская политическая эмиграция. В изучении хорватского

«массового движения» можно выделить несколько периодов: оценки событий высшим партийным руководством в 1970-е гг., сделанные по горячим следам событий; попытки осмысления произошедшего в 1980-е гг., прежде всего, теми, кто имел к ним непосредственное отношение; активизация исследований в начале 1990-х гг. в целях аргументации закономерности распада СФРЮ; новый всплеск интереса к исследуемой теме с середины 1990-х – по настоящее время, особенно в Хорватии и Сербии. На этом этапе у ученых появилась возможность изучать архивные материалы, относящиеся к событиям в Хорватии в 1960–1970-х гг., опубликованы воспоминания участников хорватского «массового движения».

Оценки хорватского «массового движения» сербскими и хорватскими авторами отличаются многообразием и неоднозначностью. В 1970-е гг. преобладала официальная точка зрения, предложенная руководством страны. В феврале 1976 г. во всех центральных газетах было опубликовано интервью Президента СФРЮ И. Броз Тито шведской газете «Дагенс Нюхетер» о положении в стране и СКЮ после XXI заседания Президиума СКЮ (декабрь 1971 г.)². Всю ответственность за события он возложил на часть руководства СКХ: «Оно разжигало самые опасные националистические и шовинистические тенденции и тем самым разрушало одно из самых больших завоеваний нашей революции – братство и единство наших народов»³. В интервью И. Броз Тито назвал события в Хорватии «видом разрушительной деятельности». Эта одна из первых политических оценок хорватского «массового движения». В вышедшей в 1976 г. «Истории Союза коммунистов Югославии»⁴ содержалось лишь лаконичное упоминание о смене партийного руководства в Хорватии. Причины произошедшего не рассматривались. В этом же ключе выдержана работа С. Шувара «Национальное и националистическое» (Сплит, 1974 г.)⁵. Автор критикует «массовое движение», отмечая, что методы, использованные в нем (митинги и «иррациональное возбуждение масс»)

---

² Броз Тито И. Интервью газете «Виесник» // Югославия – актуальные проблемы общественного развития. М.: ИНИОН АН СССР. 1977. 236 с.

³ Там же. С. 70.

⁴ Istorija Saveza komunista Jugoslavije. P. Morača, Dr. D. Bilandžić, Dr. S. Stojanović. Kratak pregled // Beograd: Rad. 1976. 346 s.

⁵ Šušvar S. Nacionalno i nacionalističko. Split: Marksistički centar, 1974. 397 s.

не отличались оригинальностью. Суть движения он видит в усилении роли в общественной и политической жизни Республики хорватской национальной элиты. По мнению С. Шувара, Хорватия в конце 1960-х – начале 1970-х гг. дала пример очередного традиционного для Европы обострения регионального национализма. В 1976 г. В. Бакарич, один из активных участников тех событий, попытался несколько иначе взглянуть на недавнее прошлое в книге «*Общественные классы, нация и социализм*»⁶. Автор считает, что «массового движения как такового не было. Это, скорее всего, было движение за конституционные поправки, а не борьба людей за что-то конкретное»⁷. С этой оценкой трудно согласиться, так как наше исследование показывает, что движение в Хорватии существовало, развивалось, формулировало свои конкретные задачи, выйдя далеко за рамки обсуждения возможных конституционных изменений. Одно из первых исследований 1970-х гг. непосредственно о хорватском «массовом движении» – статья И. Перича «*Идеи «массового движения» в Хорватии*»⁸, (1974 г.). Уделив основное внимание анализу терминологии «Маспока», автор на основе доступных ему материалов пришел к выводу о националистическом характере движения.

Следующий этап в изучении хорватского «массового движения» относится к 1980-м гг. Официальные издания не изменили своих оценок. В «*Истории Союза коммунистов Югославии*» (1985 г.)⁹, написанной новым авторским коллективом, говорилось об «ошибочном авангардизме» хорватских коммунистов в конце 1960-х гг. Общественная организация Матица хорватская была охарактеризована как центр национализма, действовавший при поддержке лидеров Союза коммунистов Хорватии. Впервые были упомянуты некоторые лидеры движения, хотя в целом картина происходившего оставалась фрагментарной.

В 1984 г. вышла книга И. Перича «*Современный хорватский на-*

---

⁶ *Bakarić V. Društvene klase, nacija i socijalizam. Zagreb: Školska knjiga. 1976. 250 s.*

⁷ Там же. С. 240.

⁸ *Perić J. Ideje «Masovnog pokreta» u Hrvatskoj. Zagreb, Narodno Sveučilište grada Zagreba. 1974. 274 s.*

⁹ *Историја Савеза комуниста Југославије. Аутори – Ј. Плетерски, Д. Кецић, М. Васић, Б. Петрановић, Д. Биландић. Београд: Рад, 1985. 487 с.*

ционализм»¹⁰. Автор сравнивал хорватский национализм межвоенного и социалистического периодов, отмечая, что первый был намного опаснее. Социалистическая система, по его мнению, в отличие от предыдущего режима была способна справиться с националистическими вызовами. Если в своей первой работе И. Перич искал доказательства националистического характера хорватского «массового движения», то в новом исследовании проявления национализма в социалистической Хорватии он связал с накопившимися в стране политическими и экономическими проблемами. Больше внимание в этой и последующих работах автор уделил студенческим волнениям 1971 г.

В 1985 г. рассмотреть хорватское «массовое движение» попытался американский исследователь П. Рамет в книге *«Югославия в 1980-х годах»*¹¹. Его работа интересна, прежде всего, всесторонним анализом хорватской периодической печати. П. Рамет пришел к выводу, что именно в годы подъема хорватского «массового движения» средства массовой информации в Югославии оказались в условиях максимальной свободы.

Последние оценки хорватского «массового движения» сделанные до распада СФРЮ, относятся к 1990 годам. В США была опубликована сначала брошюра хорватского эмигранта А. Чувало *«Хорватский национализм и хорватское национальное движение (1956–72) в англо-американских периодических изданиях»*¹², а позднее его монография *«Хорватское национальное движение: 1956–72»*¹³. Брошюра – одно из редких исследований, благодаря которому мы можем судить о реакции западных СМИ на события в Хорватии. Что касается монографии, то вследствие ограниченной источниковой базы она вопреки названию не получила комплексного характера.

В 1990 г. вышла книга одного из участников событий М. Трипало

---

¹⁰ Perić I. Savremeni hrvatski nacionalizam. Zagreb: August Cesar, 1984. 318 s.

¹¹ Ramet P. Jugoslavia in the 1980 s. L.: West view press, 1985. 354 p.

¹² Čuvalo A. Coation nacionalism and the Croatian national movement (1956–72) in Anglo-American publications. New York: Columbia University Press, 1990. 20 s.

¹³ Čuvalo A. The Croatian national movement: 1956–72. New York: Columbia University Press, 1990. 275 s.

под названием «Хорватская весна»¹⁴, в которой автор уделил особое внимание понятийному аппарату. Так, по его мнению, термин «Маспок» использовался в политической жизни после 1971 г. как выражение негативных оценок «политизации масс» в Хорватии. Автор попытался сравнить события в Хорватии в 1970-е гг. с «Пражской весной» 1968 г. После этого понятие «хорватская весна» стало широко использоваться в хорватской историографии. Сербские авторы скептически отнеслись к подобным оценкам. «В интерпретации событий 1971 г. в хорватской историографии есть только одно – искусственно преувеличенный размах хорватской «пражской» весны. При этом в Хорватии смотрят на себя как на инициаторов и инспираторов радикальных общественных реформ»¹⁵ – отмечалось в предисловии к сборнику документов «Генезис Маспока в Хорватии», изданном сербскими учеными в 1990 г.

В 1990-е гг. появились статьи сербских и хорватских авторов, посвященные отдельным аспектам исследуемой темы: идеологии и терминологии движения, событиям в университете Загреба, деятельности Матицы хорватской и ее периодическим изданиям, роли партийного руководства республики в «массовом движении», а также труды общего характера по истории хорватской государственности. Отдельную группу составляют работы хорватских эмигрантов, а также западных авторов.

Наиболее серьезный анализ движения принадлежит хорватскому историку Д. Биланджичу в труде «Современная история Хорватии»¹⁶. Автор рассмотрел предпосылки, причины, ход и последствия «массового движения». Причины возникновения движения он видит в десятилетнем «параличе власти», спровоцировавшем стремление республик к большей независимости. Следует, однако, заметить, что в исследовании Д. Биланджича явно ощущается нехватка архивных материалов. В использованных автором материалах, в основном из сборника «Генезис Маспока в Хорватии», документы о «массовом движении» опубликованы с купюрами, что существенно снижает их ценность.

В 1990-е гг. продолжил свои исследования П. Рамет. В моногра-

---

¹⁴ Tripalo M. Hrvatsko proljeće. Zagreb: Globus, 1990. 267 s.

¹⁵ Geneza maspoka u Hrvatskoj. Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. Beograd. Knjizevne novine, 1990. 1202 s.

¹⁶ Bilandžić D. Hrvatska moderna povjest. Zagreb: Golden Marketing, 1999. 836 s.

фии «Национализм и федерализм в Югославии 1962–1991 гг.»¹⁷ он одним из первых попытался осветить роль хорватского коммунистического руководства в «массовом движении». Начало разногласий в СКЮ П. Рамет датирует мартовским 1962 г. пленумом ЦК КПЮ, выявившим глубокие разногласия между республиками по вопросам перспектив развития страны.

Об отдельных аспектах «массового движения» в 1990-е гг. писали: И. Шуте – «Хорватская литературная газета» – между свободой и запретом»¹⁸ (1999 г.), М. Кнезович – «Демонстрации хорватских студентов осенью 1971 г. в печати того времени»¹⁹, Б. Яндрич – «Мнения о Декларации о названии и положении хорватского литературного языка»²⁰, К. Спехняк – «Выборы в Хорватии 1967 и 1969 гг.»²¹.

Начиная с 2000 г., появилось немало серьезных работ по конкретным вопросам истории хорватского «массового движения». Исследования об участии студентов и преподавателей Загребского университета в движении продолжил хорватский историк Б. Яндрич²². Эту тему про-

---

¹⁷ Ramet S.P. Nationalism and federalism in Yugoslavia: 1962–1991. Bloomington: Indiana University Press, 1992. 346 s.

¹⁸ Šute I. Hrvatski književni list – između slobode i zabrane // Hrvatski zbornik. 1999. № 52. S. 71–104.

¹⁹ Knezović M. Štraik hrvatskih sveučilistaraca u jesen 1971 u onodobnom tisku // Zagreb: Radovi zavoda za povjest znanosti FF. 1995. Vol. 28. S. 230–241.

²⁰ Jandrić B. Pogledi na Deklaraciju o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika // Povjesni prilozi. Zagreb: 1999. № 18. S. 325–371.

²¹ Spahnjak K. Izbori u Hrvatskoj 1967 i 1969 // Časopis za savremenu povijest. Zagreb: 1998. № 30. S. 317–346.

²² Jandrić B. Sveučilišni nastavnici Filozofskog fakulteta u Zagrebu u obrani sastavljača i potpisnika Deklaraciji o nazivu i položaju hrvatskoga knjiženog jezika // Dijalog povjesničara-istoričara. Zagreb, 2000. 20–22 oktobra. S. 393–409; Jandrić B. Stajalište članova SKH Filozofskog fakulteta u Zagrebu u povodu studentskih nemira od 3 do 11 lipnja 1968 g. // Časopis za savremenu povjest. Zagreb, 2002. № 1. S. 7–40; Jandrić B. Izbor iz inozemnog tiska o studentskih demonstracija u Jugoslaviji 1968 godine // Dijalog povjesničara-istoričara. Zagreb, 2001.

должил П. Маркович в статье «*Студенческое движение в Югославии в 60-х гг. XX века: между национализмом и интернационализмом, между реформизмом и догматизмом*»²³. Известному хорватскому политику и активному деятелю Матицы хорватской посвящена статья К. Спехняк «*Већеслав Холевац в политических событиях в Хорватии в 1967 г.*»²⁴ На основе архивных материалов автор исследовала деятельность этого политика во главе общества «Матица хорватских эмигрантов». В 2000 г. газета «Политика» опубликовала серию статей Й. Продановича «*Жизнь и смерть доктора М. Жанко*»²⁵. Рассказав о судьбе популярного хорватского политика, автор попытался дать оценку его деятельности в контексте истории не только Хорватии, но и Югославии в целом.

В последнее десятилетие возрос интерес исследователей к теме национальной идентичности. В связи с этим заслуживает внимания статья В. Пушич «*Корни хорватской политической идентичности*»²⁶. Статья является одной из немногих работ, в которой предпринята попытка объективно рассмотреть сложную картину политической жизни респуб-

5–7 listopada. S. 297–313; *Jandrić B.* Stajališta hrvatske komunističke emigracije u Hrvatskom proljeću u najznačajnjem emigrantskom časopisu Hrvatskoj reviji // Časopis za savremenu povjest. Zagreb: 2003. № 2. S. 431–461; *Jandrić B.* Uloga Matici hrvatske u događajima 1971 godine // Dijalog povjesničara-istoričara, Zagreb, 2002. 20–22 septembra. S. 415–433.

²³ *Marković P.J.* Studentski pokret u Jugoslaviji 60-tih godina 20 veka: između nacionalizma i internacionalizma, između reformizma i dogmatizma // Dijalog povjesničara-istoričara, Zagreb, 2002. 20–22 septembra. S. 393–413.

²⁴ *Spehnyak K.* Većeslav Holjevac u političkim događajima u Hrvatskoj 1967 godine // Časopis za savremenu povjest. Zagreb, 2000. № 32. S. 567–593.

²⁵ *Продановић Ј.* Први сукоби са хрватским националистима (сећања: живот и смрт др. Милоша Жанка) // Политика, 08.02.2000. С. 13; *Продановић Ј.* Критика Декларације о хрватском књижевном језику (сећања: живот и смрт др. Милоша Жанка. 2) // Политика, 09.02.2000. С. 19; *Продановић Ј.* Политичка ликвидација у телевизијском преносу (сећања: живот и смрт др. Милоша Жанка. 3) // Политика, 10.02.2000. С. 17; *Продановић Ј.* Највећи фајаско у Титовој каријери (сећања: живот и смрт др. Милоша Жанка. 4) // Политика, 11.02.2000. С. 17.

²⁶ *Pušić V.* Korijeni hrvatskog političkog identiteta // Erasmus. 1996. № 15. S. 3–8.

лики в начале 1970-х гг.

К работам общего характера, в которых исследуемые в диссертации вопросы затрагиваются в контексте более крупных проблем, относятся исследования хорватских историков Х. Матковича (*«История Югославии (1918–1991)»*²⁷), И. Перича (*«Государственная мысль в Хорватии в IX–XX вв.»*²⁸ и *«Хорватия и мир в XX веке»*²⁹), а также М. Куинджича и З. Диздара (*«Борьба Хорватии за самостоятельность 1918–1998»*³⁰). Эти труды как нельзя лучше представляют позицию авторов, стремящихся в условиях независимой Хорватии, переосмыслить многие исторические события, особенно периода социалистической Югославии. За последние пять лет появились работы, обобщающего характера, освещающие, в том числе и хорватское «массовое движение». В первую очередь следует назвать монографию хорватского историка З. Раделича *«Хорватия в составе Югославии 1945–1991»*³¹. Автор в своем исследовании использовал широкий круг источников, подробно осветил основные события хорватского движения, представил новую статистику по числу отставок и арестов в ходе проведения репрессивных мер против «массового движения» в Хорватии.

Авторы книг Х. Класич *«Хорватская весна в Сисаке»*³² и Т. Понош *«На грани революции – студенты 1971 год»*³³. Х. Класич и Т. Понош не являются профессиональными историками, в их работах отсутствует научный аппарат, выводы не всегда обоснованы и подкреплены документальными источниками. Однако отдельные приведенные авторами сведения представляются полезными для данного исследова-

---

²⁷ *Matković H.* Povjest Jugoslavije: 1918–1991. Zagreb: Naklada Pavičić, 2003. 444 s.

²⁸ *Perić I.* Hrvatska državotvorna misao u XIX–XX stoljeću. Zagreb: Dom i svijet, 2002. 521 s.

²⁹ *Perić I.* Hrvatska i mir u XX stoljeću. Zagreb: Školska knjiga, 1996. 219 s.

³⁰ *Kujundžić M., Dizdar Z.* Hrvatska borba za opstojnost 1918–1998. Zagreb: Hrvatski državni Sabor, 2000. 428 s.

³¹ *Radelić Z.* Hrvatska u Jugoslaviji 1945–1991.: od zajedništva do razlaza. Zagreb: Školska knjiga, 2006. 702 s.

³² *Klasuč H.* Hrvatsko proljeće u Sisku. Zagreb: Srednja Evropa, 2006. 218 s.

³³ *Ponoš T.* Na rubu revolucije-studenti 1971. Zagreb: Profil, 2007. 219 s.

ния.

Таким образом, в югославской историографии (сербской и хорватской) за прошедшие годы была проведена серьезная исследовательская работа по выявлению, публикации и систематизации источников, освещающих события хорватского «массового движения» в конце 1960-х-начале 1970-х гг. Делались попытки анализа отдельных аспектов этого общественно-политического феномена. Но серьезная политизация вопроса помешала ученым дистанцироваться от стереотипов региональных историографий, и осуществить комплексное исследование проблемы.

В российской историографии события 1960–1970-х гг. в Хорватии до настоящего времени не являлись предметом специального всестороннего рассмотрения: авторы ограничивались краткими упоминаниями или общепринятыми на тот период комментариями. В исследованиях если данная проблема и упоминалась, то лишь несколькими фразами. Так, в вышедшем в 1985 г. академическом издании «*Социалистическая Федеративная Республика Югославия*»³⁴ под редакцией О.Т. Богомолова хорватское «массовое движение» было characterized как обострение межнациональных отношений, приведшее к кризисной ситуации. Авторы не указали даже, в какой именно из югославских республик возникли проблемы. Однако справедливости ради следует отметить, что информация по данному вопросу была ученым недоступна и работали они на крайне ограниченной и неполной исторической базе.

В 1998 г. вышел в свет двухтомный учебник «*Истории южных и западных славян*»³⁵, разработанный на Исторической факультете МГУ. В нем хорватское движение рассмотрено в контексте обострения межнациональных и социальных противоречий, в одном ряду с волнениями в Косове 1968 г., без раскрытия его специфических особенностей. К работам общего характера может быть отнесена «*История Хорватии*»³⁶ рос-

---

³⁴ Социалистическая Федеративная Республика Югославия / Гл. ред. О.Т. Богомолов. М.: Наука, 1985. 320 с.

³⁵ История южных и западных славян: в 2 т.: Учебник. Т. 2: Новейшее время / Под ред. Г.Ф. Матвеева, З.С. Ненашевой. М.: Изд-во МГУ, 1998. 272 с.

³⁶ Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 318 с.

сийского историка В.И. Фрейдзона, вышедшая в 2001 г. Автор ограничился рассмотрением деятельности Матицы хорватской, охарактеризовав ее как националистическую.

В 2008 году была опубликована статья С.А. Романенко «*«Хорватская весна» и советско-югославские отношения на рубеже 1960–1970-х годов»*³⁷. В центре внимания автора – внешнеполитический аспект событий в Хорватии. Однако ряд положений статьи вызывает возражение. Так, проведение в статье параллелей с «Пражской весной», по мнению диссертантки, необоснованно. Исторические предпосылки, суть, участники, последствия у этих двух явлений общественно-политической жизни были разными. С.А. Романенко считает, что «хорватская весна» произошла в 1971 году, тем самым, выводя за скобки период 1967–1970 гг., представлявший собой ряд этапов становления и развития хорватского «массового движения», без анализа которых картина событий 1971 г. оказывается обрывочной.

Таким образом, обзор литературы, посвящённой хорватскому «массовому движению» в 1960–1970-х гг., показывает, что данная тема до последнего времени не была предметом всестороннего исследования.

Источниковая база исследования

Источниками для написания диссертации стали материалы различного характера: документы из архивохранилищ Сербии, Хорватии, Словении и личных архивов участников и свидетелей событий: опубликованные документы по истории «массового движения», воспоминания и дневниковые записи участников событий, периодическая печать республик бывшей Югославии, служебные материалы агентства ИТАР–ТАСС.

С открытием архивов во второй половине 1980-х гг. создалась благоприятная ситуация для изучения проблемы хорватского «массового движения». В 1990-е годы начали публиковаться материалы закрытых партийных заседаний Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии (ЦК СКЮ) и Союза коммунистов Хорватии (СКХ), Президиума СКЮ. Это было связано с развитием процесса становления государст-

---

³⁷ Романенко С.А. «Хорватская весна» и советско-югославские отношения на рубеже 1960–1970-х годов // Славяноведение. № 3. 2008. С. 60–75.

венности республик бывшей Югославии, а также пересмотром оценок исторических событий предшествующего периода.

При подготовке диссертации автор в течение ряда лет работала в архивах Хорватии и Сербии. В *Хорватском Государственном Архиве* (ХГА) и в *Архиве Сербии и Черногории* (АСЧ) изучены, прежде всего, фонды ЦК СКЮ, ЦК СКХ, Социалистического союза трудового народа Югославии, в том числе секции Союза по межнациональным отношениям и Фонда Союзного исполнительного веча (СИВ), материалы заседаний комиссий ЦК СКХ по вопросам общественно-политической системы и внутренней политики. В диссертации были также использованы материалы *Архива Республики Словении*: документы Исполнительного комитета ЦК Союза коммунистов Словении и Республиканского Секретариата внутренних дел, и документы фонда Э. Карделя, а также личный архив югославской журналистки, руководившей работой канцелярии М. Трипало, Лиляны Булатович. Особенно интересными представляются стенограммы бесед М. Трипало с корреспондентами различных югославских периодических изданий по национальному вопросу.

Среди опубликованных документов следует выделить сборник документов *«Генезис массового движения в Хорватии»*³⁸ (1990 г.), охватывающий события истории Хорватии 1967–1974 гг. Его составители – Й. Кесар, Д. Бильбия и Н. Стефанович, по их собственному утверждению хотели, прежде всего, представить через документы генезис и суть и динамику процессов общественной и политической жизни республики. Сборник содержит около 500 документов, расположенных по хронологическому принципу и разделенных на шесть тематических групп. Позитивной стороной рассматриваемого сборника, несомненно, является многообразие представленных в нем источников. Однако к составителям можно предъявить и ряд претензий. Например, чрезмерное внимание авторов к деятельности лишь одного из участников тех событий – М. Жанко. Кроме того, в сборнике отсутствуют материалы за 1968 г., а ведь именно в это время шло становление будущей хорватской оппозиции. В сборник не вошли и другие важные материалы, например, о конфликте хорватского руководства с союзными органами, в ходе которого Хорватия сформулировала свои экономические требования. Вместе с тем,

---

³⁸ Geneza maspoka u Hrvatskoj. Beograd: Književne novine, 1990. 1202 s.

в целом вышеуказанный сборник помогает исследовать механизмы функционирования государственной и партийной системы СФРЮ.

К важным источникам по истории Хорватии начала 1960-х гг. относится документальный сборник «Югославия в Хорватии»³⁹ (Белград, 2000 г.), в котором, помимо прочего, опубликованы материалы расширенного заседания Комиссии ЦК СКХ, обсуждавшего в 1964 г. вопросы хорватской истории. Документы показывают, что в союзном руководстве не было единства взглядов по многим жизненно важным вопросам развития страны. Не было этого единства и в руководстве Хорватии.

Для раскрытия темы диссертации, несомненно, важен сборник документов под характерным названием «*Расправа, учиненная над Хорватией в Караджорджеве в 1971 г.: материалы XXI заседания Президиума ЦК СКЮ*»⁴⁰, опубликованный в 1994 г. Он содержит в себе полную стенограмму встречи И. Броз Тито с хорватским руководством (30 ноября 1971 г.) и последовавшего за ним XXI заседания Президиума ЦК СКЮ (1–2 декабря 1971 г.) в местечке Караджорджево. Инициаторами этой публикации стали идеологи и активные участники хорватского «массового движения», члены Матицы хорватской Ш. Джодан и М. Веселица. Документы в полной мере отражают противоречия между республикой и центром, показывают отношение И. Броз Тито к хорватскому движению и позиции хорватского руководства.

При исследовании хорватского «массового движения» были привлечены материалы британской миссии в Загребе, опубликованные М. Джиласом в 2002 г. под названием «*Секретные британские документы о хорватской весне*»⁴¹. Представители посольства Великобритании внимательно отслеживали ситуацию в Хорватии, они регулярно отправляли донесения в Лондон, описывая в них происходившие в республике события и давая им свою оценку. Так, например, британские дипломаты не верили, что И. Броз Тито решится на отставку хорватского руково-

---

³⁹ *Babić G. Jugoslavija u Hrvatskoj*. Beograd: Adeona, 2000. 215 s.

⁴⁰ *Sjeća Hrvatske u Karađorđevu 1971: 21 sjednica. Autorizarani zapisnik. Glavni odgovorni urednik Pišković M. Zabreb: Meditor, 1994. 363 s.*

⁴¹ *Britance oduševila Titova odluka da slomi Hrvatsko proljeće // Tajni britanski dokumenti o Hrvatskom proljeću. Urednik M. Đilas // <http://nacional.hr/hr/articles/view/12886>*

дства; они считали также, что хорватские лидеры были способны оказать серьезное сопротивление попыткам сместить их с высоких постов.

В 2003 г. был опубликован важный для исследуемой темы архивный документ под названием «*Сообщение о положении в Союзе коммунистов Хорватии в связи с проникновением национализма в его ряды*»⁴². Это доклад специально созданной при ЦК СКЮ комиссии, подробно изучившей возникновение, развитие и последствия хорватского «массового движения», а также роль в нем СКХ. Доклад был заслушан на 28 заседании ЦК СКХ 8 мая 1972 г. и содержал последовательный анализ возникновения националистических тенденций, их распространения среди членов партии, и в некоторых общественных и культурных организациях.

В Сербии в 1999 г. Й. Бошковичем был издан сборник документов «*Возрождение Независимого государства Хорватии*»⁴³. Автор представил материалы, свидетельствующие, по его мнению, о неравноправии и ущемлении прав сербского населения в Хорватии на протяжении более полувека. Одна из глав сборника описывает обстановку в республике в 1971 г. В ней отражены антисербские настроения в социалистической Хорватии, в частности приведены высказывания лидеров хорватского «массового движения».

При работе над диссертацией также использован сборник документов, подготовленный в 1985 г. известными сербскими историками Б. Петрановичем и М. Зечевичем: «*Югославия. 1918–1984 гг.*»⁴⁴. В него вошли документы, отражающие экономическую, политическую и культурную жизнь страны, материалы съездов СКЮ, пленумов ЦК СКХ, работу над конституционными поправками, а также статистику. «Массовому движению» в Хорватии посвящена отдельная глава, в которую включены материалы X пленума ЦК СКХ (1970 г.), выступление И. Броз Тито на заседании Президиума СКЮ (1–2 декабря 1971 г.). К сожалению, дви-

---

⁴² Savez komunista Hrvatske. Centralni komitet. Sjednica (28, Zagreb, 1972), Izvještaj o stanju u Savezu komunista Hrvatske u odnosu na prodor nacionalizma u njegove redove (usvojen na 28 sjednici CK SKH, 8 svibnja 1972). Zagreb: Dom i svijet, 2003. 314 s.

⁴³ Bošković J. NDH drugi put. Beograd: Nas dom, 1999. 468 s.

⁴⁴ Petranović B., Zečević M. Jugoslavija 1918–1984. Zbirka dokumenata. Beograd: Rad, 1985. 1144 s.

жение в Хорватии, хотя и получило на указанном заседании принципиальную оценку как «ключевая проблема страны», в сборнике заняло неоправданно скромное место.

Материалы зарубежных периодических изданий издал И. Корски в книге «*Хорватский национализм*»⁴⁵. Издание дает представление об оценках событий в Хорватии в кругах хорватской эмиграции, показывает, какие планы в отношении Хорватии разрабатывались за границей в новых исторических условиях.

К сборникам опубликованных документов относятся также материалы Веча Сабора СР Хорватии⁴⁶, отразившие основные задачи и программу этого органа в 1970 г., а также документы предвыборной Конференции СКХ 1973 г.⁴⁷, содержащие информацию о планах дальнейшего развития СКХ с учетом влияния хорватского «массового движения». К документам общесоюзного значения относятся материалы IX (1969)⁴⁸ и XI (1978)⁴⁹ съездов СКЮ, в рамках которых обсуждались вопросы взаимоотношений республик и центра.

Важным источником для характеристики «массового движения» и, что немаловажно, воссоздания атмосферы того времени являются статьи и интервью участников событий (выступления и заявления И. Броз Тито, М. Трипало, С. Дабчевич-Кучар, В. Бакарича⁵⁰, М. Веселицы,

---

⁴⁵ *Korsky I.* Hrvatski nacionalizam. Zagreb: Nakladni zavod Matice Hrvatske, 1991. 400 s.

⁴⁶ Osnovni zadaci i programi rada Sabora SR Hrvatske, Vjeća Sabora, odbora i komisija Sabora, Zagreb: 1970. 145 s.

⁴⁷ Nacrt izvještaja za XXII izbornu konferenciju SK Hrvatske. Zagreb, Veljača, 1973, 24 s.; Savez komunista Hrvatske. Izborna konferencija. Zagreb, 1973. 96 s.

⁴⁸ Deveti Kongres SKJ. Dokumenti. Beograd: Kultura, 1969. 447 s.

⁴⁹ Jedanaesti Kongres Saveza komunista Jugoslavije. Dokumenti. Beograd: Komunist, 1978. 542 s.

⁵⁰ Владимир Бакарич – юрист, политик, крупный государственный деятель. Член КПЮ с 1933 г. председатель правительства Народной республики Хорватии (1945–1953), председатель Исполнительного веча Сабора НРХ, председатель Сабора НРХ с 1953 г., секретарь ЦК

Ш. Джодана и многих других), появившиеся в 1960–1970-х гг., и в более поздний период. В работе широко использованы югославские периодические издания, находящиеся в фондах библиотек Москвы, Загреба и Белграда. Это, прежде всего, газеты «*Виесник*» и «*Виесник у сриеду*», выходявшие в Хорватии. Газета «*Виесник*» стояла у истоков хорватского «массового движения». В ней активно работали журналист Б. Новак, главный редактор М. Балетич и редактор внутренних политических рубрик З. Жидовец. Эти газеты стали трибуной нового курса Хорватии.

Из числа общенациональных югославских газет были изучены «*Политика*» и «*Борба*». Особый интерес представляет журнал «*НИН*», известный своей независимой позицией в тот период и достаточно смелой оценкой происходивших в стране событий и процессов. Именно это издание инициировало в конце 1960-х-начале 1970-х гг. социологические опросы по всей стране по вопросам межнациональных отношений. Некоторые из них использованы в работе над диссертацией.

Еще одним важным видом источников стали мемуары участников движения. Они могут быть разделены на три группы, в соответствии с принадлежностью авторов к трем политическим центрам. Первыми в этом жанре выступили представители хорватского руководства. В 1990-е гг. вышли воспоминания М. Трипало «*Хорватская весна*»⁵¹ и С. Дабчевич-Кучар «*1971 год: Хорватские сны и реальность*»⁵² и Д. Харамии «*25 лет спустя после большевистского удара. Воспоминания о хорватской весне*»⁵³. Свидетельства этих деятелей очень важны и интересны для данной работы, поскольку, занимая высокие посты в Хорватии в указанный период, они были инициаторами изменений и проводниками политики, которая создала предпосылки для возникновения хорватского «массового движения». Для всех авторов общим является стремление представить события 1960–1970-х годов частью общеевропейских

СКХ, член Исполнительного бюро Президиума СКЮ и председатель Социалистического Союза трудового народа Хорватии (ССТНХ)

⁵¹ *Tripalo M. Hrvatsko proljeće... 267 s.*

⁵² *Dabčević-Kučar S. 1971 g. hrvatski snovi i stvarnost. Zagreb: Interepublic, 1997, 2 sv.*

⁵³ *25 obljetinica boljševičkog udara i sjećanje na hrvatsko proljeće. Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umetnosti. 1997. 180 s.*

демократических процессов, а свое участие в них – противостоянием так называемых «реформаторов» консервативной коммунистической элите. Подобная интерпретация «массового движения» объясняется тем, что бывшие лидеры Хорватии в 1990-е годы вернулись в политическую жизнь, создали свои партии, и им было выгодно в предвыборных кампаниях позиционировать себя как политиков с богатым опытом борьбы за демократию. В диссертации использованы и другие работы М. Трипало⁵⁴. Последние воспоминания М. Трипало увидели свет в 2005 г. Представленные в виде его интервью журналисту Й. Шентии, они называются «*Беседы с Мико Трипало о хорватской весне*»⁵⁵. Особенностью этой книги воспоминаний является стремление политика пересмотреть свою роль в событиях 1960–1970-х гг. и представить себя человеком случайным в хорватском «массовом движении». К началу 2000-х гг. тема событий 1960–1970-х в Хорватии стала непопулярной, ее участники все чаще подвергались критике нового поколения хорватов, осуществивших вековую мечту о создании независимого государства.

Немало ценных данных по теме диссертации содержится в воспоминаниях М. Врхунца «*Шесть лет с Тито (1967–1973). Взгляд изнутри*»⁵⁶. Будучи деятелем из близкого окружения И. Броз Тито, он подробно описал ситуацию начала 1970-х гг. и переговоры И. Броз Тито с хорватским руководством в разгар «массового движения». В диссертации использованы также воспоминания сербских политиков Л. Перович «*Люди, события и книги*»⁵⁷ и М. Никезича «*Сербская хрупкая вертикаль вла-*

---

⁵⁴ *Tripalo M. Bez kompromisa u ostvarivanju samoupravnog socijalizma.* Zagreb, 1969; *Tripalo M. S poprišta.* Zagreb: Centar za aktualni politički studij, 1971. 404 s.

⁵⁵ *Šentija J. Razgovori s Mikom Tripalom o hrvatskom proljeću.* Zagreb: Profil international, 2005. 187 s.

⁵⁶ *Vrhunec M. Šest godina s Titom: (1967–1973): pogled s vrha i izbliza.* Zagreb: Nakladni zavod Globus. 2001. 375 s.

⁵⁷ *Perović L. Ljudi, događaji i knjige.* Beograd: Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji, 2000. 250 s.

сти»⁵⁸, которые дают свое видение развития социалистической Югославии и взаимоотношений между республиками.

Не менее важным источником представляются дневниковые записи, в частности, историка Д. Биланджича «История вблизи. Дневники: 1945–2005 гг.»⁵⁹ и писателя Д. Чосича «Заметки писателя (1951–1968)»⁶⁰. Эти два автора являются выдающимися представителями своих интеллектуальных национальных элит, поэтому столь важны их дневники, отражающие атмосферу того времени. Кроме того, авторы привели много новых сведений и конкретных фактов, которые отсутствуют в официальных документах.

К дневниковым записям относится и книга З. Вуковича «От деформации УГБ до Маспока и либерализма: мои стенограммы 1966–1972 гг.»⁶¹. Автор книги в указанный период являлся генеральным директором Радио и телевидения и членом ЦК СК Сербии. Он лично присутствовал на многих партийных форумах, стенографировал их. В его записях отражены реакция сербских руководителей на события в Хорватии, оценки их как попытки нарушить целостность федерации.

В конце 1990-х гг. появились воспоминания членов Матицы хорватской. Многие из этих деятелей возвращались из мест заключения с запретом на общественную деятельность, но публиковать воспоминания и давать интервью им разрешалось. Прежде всего, выделяются дневниковые записи Й. Билича «1971 год – что это было»⁶², М. Балетича «Хорватский сеанс одновременной игры»⁶³ и З. Комарицы «Записки узника

⁵⁸ Nikezić M. Srpska krhka vertikala. Beograd: Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji, 2003. 343 s.

⁵⁹ Bilanžić D. Povijest izbliza. Memuarski zapisi 1945–2005. Zagreb: Prometej, 2006. 738 s.

⁶⁰ Чосић Д. Пишчеви записи (1951–1968). Београд: Филип Вишњић, 2000. 419 с.

⁶¹ Vuković Z. Od deformacija SDB do maspoka i liberalizma: Moji stenografski zapisi 1966–1972 godine. Beograd: Narodna knjiga, 1996. 400 s.

⁶² Bilić J. 1971 koja je to godina. Zagreb: Centar za informaciju u publicitet, 1990. 328 s.

⁶³ Baletić M. Htvatska simultanka: prsinac sedamdeset prve. Zagreb: Naklada Pekulić, 2003. 366 s.

1972 года»⁶⁴. Й. Билич и М. Балетич подробно, день за днем, описали, как развивались события в ходе «массового движения». В их воспоминаниях хорошо передана атмосфера, царившая в хорватских интеллектуальных кругах в 1971 году. В книге З. Комарицы уделено значительное внимание последствиям хорватского «массового движения», тому, в каких условиях оказались его участники после того, как оно было свернуто. Интересна книга Х. Шошича «Поражение хорватской коммунистической весны 1971 года»⁶⁵. Автор являлся непосредственным участником событий, одним из самых активных членов Матицы хорватской. Его воспоминания дают возможность сравнить оценки событий «массового движения» партийными деятелями и представителями хорватской интеллигенции. К более поздним воспоминаниям относится книга М. Кастратовича «Весна современной Хорватии»⁶⁶, из которой можно почерпнуть сведения о студенческом движении и деятельности Матицы хорватской.

Ряд воспоминаний вышел из-под пера преподавателей и студентов университетов Загреба и Белграда. Среди них выделяется книга И. Миладиновича «Тайна и напоминание. 1968: спустя тридцать лет. Все секреты студенческой революции»⁶⁷. Автор представил новые факты событий 1968 г., попытался разобраться и снять некоторые спорные вопросы. В частности, он отделил события в университетах Загреба и Белграда, подчеркнув различия в настроениях, царивших в студенческой среде двух югославских республик.

С начала 1990-х гг. появилась практика проведения круглых столов по случаю годовщин событий 1971 г. На эти мероприятия приглашались участники хорватского «массового движения», а их выступления

---

⁶⁴ Komarica Z. Uznički zapisi 72. Zagreb: Školske novine, 1999. 332 s.

⁶⁵ Šošić H. Slom hrvatskog komunističkog proljeća 1971. Zagreb: Školske novine, 1997. 311 s.

⁶⁶ Kastratović D. Proljeće moderne Hrvatske. Zagreb: Naklada Pavičić, 2002. 330 s.

⁶⁷ Миладиновић И. Тајна и опомена: 1968.: тридесет пет година касније: Све модрице студентске револуције. Београд: Драганић. 2003. 179 с.

публиковались⁶⁸. Эти материалы также были использованы в диссертации. Нельзя обойти вниманием и весьма интересный проект, инициатором которого в 1990 г. стал хорватский историк Д. Биланджич. Он собрал главных участников хорватского движения (М. Трипало, В. Готовац, М. Веселица, Д. Будиша, К. Джеба, Б. Новак, Д. Харамия, Ш. Джодан, П. Кристе, Ф. Туджман, Й. Шентия, И.З. Чичак и другие) и проинтервьюировал каждого из них. Так появилась книга *«Прерванное молчание: люди из 1971 года»*⁶⁹. Участники данного проекта, теперь уже с исторической дистанции, представили собственное видение и оценку хорватского движения, обозначили свою роль в нем. Весьма интересны подробности их встреч с И. Броз Тито, сведения о контактах хорватского руководства со студентами и преподавателями Загребского университета и Матицей хорватской.

Таким образом, источниковая база диссертации позволяет решить поставленные в работе задачи: выделить этапы хорватского «массового движения», обозначить его политические центры, проанализировать их программы и деятельность, сделать обоснованные выводы о сути и последствиях национального движения в Хорватии в период 1960–1970-х гг.

---

⁶⁸ Šošić H. Hrvatski tjednik u 1971 g. // Kolo Matice Hrvatske. 1994. № 11/12. S. 1163–1190; Šošić H. Godina 1971 // Hrvatska obzorja. 1997. № 5. S. 13–36; Roboteg M. Vrijeme romantike i preporodnog zanosa o hratskom proljeću u Splitu // Hrvatska obzorja: Časopis Matici Hrvatskoj. Split. 1996. № 4. S. 821–830; Trošelj D. Hrvatsko proljeće i Matica hrvatska // Hrvatska obzorja. 1996. № 4. S. 71–81; Bošković I. Hrvatsko proljeće i splitski kulturni život // Hrvatska obzorja. 1996. № 4. S. 765–767; Jelavić A. O zbivanjima na splitskom Pravnom i Ekonomskom fakultetu // Hrvatska obzorja. 1996. № 4. S. 797–798; Petrić D. Hrvatsko proljeće u Splitu godine 1971 // Hrvatska obzorja. 1996. № 4. S. 807–810.

⁶⁹ Bilandžić D. 1971 godina u Hrvatskoj // Prekinuta štnja: ljudi iz 1971 g. Zagreb: Vjesnik, 1990. S. 9–21.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновываются постановка проблемы, ее актуальность, хронологические рамки работы, охарактеризована методология исследования, представлены обзор состояния научной разработанности темы. Проанализирована источниковая база исследования, а также сформулированы научная новизна и практическая значимость темы.

В первой главе рассматриваются исторические предпосылки и условия возникновения в социалистической Хорватии изучаемого нами явления.

В первом параграфе дается исторический обзор этапов развития хорватской национальной идеи с момента ее зарождения в 1830-е гг. Сутью хорватской национальной идеи было объединение территорий с большинством хорватского населения, закрепление права на использование во всех сферах жизни хорватского литературного языка, достижение политической автономии как этапа на пути к независимому государству. В конкретных исторических условиях хорватская национальная идея то актуализировалась, то ослабевала, находя выражение в виде общественных, идеологических движений. На основе представленного проблемно-хронологического описания автор констатирует, что к середине XX в. хорватская национальная идея представляла собой четкую систему взглядов на будущее хорватского народа. Менялись государства, в которые входила Хорватия, трансформировались общественные системы и политические устройства, но национальная идея продолжала существовать и пестоваться хорватскими общественными деятелями разных поколений и судеб.

Хорватское «массовое движение» появилось не на пустом месте, оно имело исторические корни и длительный период самовыражения. Когда хорватская национальная идея, постепенно наполняясь новым содержанием и приобретая достаточно законченный облик, начинала воплощаться в жизнь, возникает хорватское национальное движение, существование которого насчитывает уже около 160 лет. Понятие «национальное движение» применительно ко всем формам борьбы хорватского

народа за достижение целей, отраженных в национальной идеологии, начиная с формирования политических партий и первых проявлений борьбы за автономию в рамках Австро-Венгрии.

Во втором параграфе рассматриваются итоги развития Хорватии в первые послевоенные десятилетия после Второй мировой войны. Уже во второй половине 1940-х гг. проявилось идейное движение за суверенитет, в Хорватии были озвучены опасения утратить свою национальную идентичность и не использовать в должной мере возможности экономического развития в условиях строительства социализма. Однако создание монолитной однопартийной системы, жесткая централизация власти не оставили места противникам федерации, вынудив их покинуть страну. Идея независимости Хорватии «переместилась» за границу, где в кругах политической эмиграции ее возвращали и культивировали на протяжении четверти века.

С середины 1940-х гг. и до начала 1960-х гг. Хорватия в составе СФРЮ прошла сложный путь послевоенного восстановления, а позднее масштабного реформирования в рамках социалистического общественно-политического строя. Хорватские политики сделали многое, чтобы республика заняла в социалистической Югославии равноправное положение с остальными республиками, но им так и не удалось до конца решить территориальный, языковой и национальный вопросы. Спорными оставались границы со Словенией, Сербией и Боснией. Вопрос о самостоятельном хорватском литературном языке также не был закрыт. Спротивляясь тенденциям укрепления югославизма, преобладания классового над национальным, часть руководства Хорватии пыталась противостоять попыткам союзного центра уравнивать нации и создать единую югославскую нацию, усматривая в этом угрозу самобытности хорватского народа. Рассмотренный в диссертации материал показывает, что в послевоенной Югославии, несмотря на неоднократные политические декларации, межнациональные противоречия на деле так и не были преодолены. В Хорватии в первые послевоенные десятилетия национальный вопрос характеризовался определенной напряженностью в: отношениях между сербами и хорватами в республике, отношениях и пограничных спорах с другими республиками федерации, отношениях республики с центральными органами власти. В исследуемые годы основной акцент в национальном вопросе приходился на отношения между сербами и хорватами. В после-

дующем на первый план выдвинется проблема положения Хорватии в федерации, а формой ее выражения станет борьба за экономическое равновесие, культурную самобытность и языковую самостоятельность.

В третьем параграфе проанализированы условия возникновения хорватского «массового движения» в 1960-е гг. В это время в СФРЮ шел поиск путей преодоления кризисных явлений в экономике, демократизации политической системы, реформирования федерации. Именно к концу 1960-х гг. в Хорватии возникли условия, позволившие поднять вопрос об осуществлении хорватских национальных чаяний:

- атмосфера споров и дискуссий о задачах демократизации страны и расширения прав республик, о роли хорватской нации и о пересмотре ранее незыблемых оценок хорватской истории;

- расширение прав республик в СФРЮ в результате принятия Конституции 1963 г.;

- завершение к концу десятилетия процесса смены партийных кадров, приход к руководству СКХ представителей молодого поколения, готовых возглавить очередной всплеск национального движения;

- актуализировали вопроса экономической самостоятельности республики в связи с неоднозначными результатами экономической реформы;

- ослабление органов государственной безопасности;

- появление возможностей более тесных контактов с хорватской эмиграцией – носителем хорватской национальной идеи.

Материалы главы показывают, что национальное движение на разных этапах исторического развития хорватского народа проявлялось в различных формах: в борьбе за национальный язык и культурную самобытность, за политическую автономию в рамках многонационального государства, за создание югославянского государства и стремление его возглавить и, наконец, за независимое самостоятельное хорватское государство. Вместе с тем, бывали периоды, когда хорватская национальная идея как бы затухала в ожидании благоприятных условий для нового проявления. Именно так произошло в СФРЮ в 1960-е гг., когда долго молчавшая хорватская интеллигенция – носительница хорватской национальной идеи, вновь поставила перед всем обществом традиционные для хорватов вопросы, обозначив новый этап – так называемое «массовое движение».

Вторая глава «Бунт национального самосознания» посвящена активизации различных общественных и политических сил в Хорватии в целях обретения большей самостоятельности в рамках Югославии в области культуры, политики и экономики.

В первом параграфе рассматривается начальный этап становления хорватского «массового движения» (1967–1968 гг.), отмеченный стремлением хорватской интеллигенции и части партийных лидеров дать новые оценки историческому прошлому и скорректировать восприятие настоящего, опираясь на национальные традиции и культурную самобытность, в частности, пересмотреть роль и место Хорватии в составе Югославии. Инициатором этого выступила общественная организация Матица хорватская, выдвинув на обсуждение вопрос о праве хорватского народа на национальный литературный язык. Эта тема быстро приобрела политическое звучание. Для самой Матицы хорватской результатом опубликования «Декларации о названии и положении хорватского литературного языка» явилось изменение ее роли и места в общественной, а позднее и политической жизни республики. Лидеры этой организации стремились занять посты в высших республиканских и союзных органах власти – в Саборе, Вече народов, Городской скупщине, Культурно-просветительском вече, что открывало для них возможности для популяризации и в дальнейшем воплощения в жизнь своих идей.

Архивные материалы, свидетельства очевидцев, использованные в исследовании, говорят о том, что часть хорватских коммунистов, из числа молодого поколения, принимала непосредственное участие в создании «Декларации», давшей своего рода «зеленый свет» хорватскому «массовому движению». Это объясняет нежелание хорватского руководства придавать гласности подробности создания документа и серьезно подвергать наказанию ее авторов. Старшее поколение коммунистов во главе с В. Бакаричем находилось в растерянности, ожидая, скорее всего, реакции руководства СКЮ. И. Броз Тито и лидеры других республик осудили действия МХ, поэтому партийная дисциплина требовала от хорватского руководства адекватных мер в отношении авторов «Декларации». Но неожиданно В. Бакарич столкнулся с нежеланием значительного числа хорватских коммунистов вступать в конфликт с интеллигенцией, поддерживавшей «Декларацию».

Поддержка документа частью руководства республики стала сигналом для националистических сил о том, что можно предпринять и другие шаги по пересмотру места Хорватии в Югославии, и не только в области культуры и филологии. На данном этапе произошло первое совпадение интересов Матицы хорватской и части СКХ. Начался процесс формирования двух будущих сил хорватского «массового движения».

Во втором параграфе рассматривается подъем хорватского «массового движения», пришедшийся на 1968–1969 гг. Данный этап характеризуется приходом в руководство СКХ команды молодых партийных лидеров, которые принесли с собой новые идеи и представления о будущем Хорватии. Это поколение вступило в партию в военные годы, в условиях эскалации на территории бывшей Югославии межнациональных противоречий, переросших в кровопролитную гражданскую войну. Идеи интернационализма, на которых воспитывалось старшее поколение югославских коммунистов, для молодых хорватским лидеров были менее важны.

Утвердившись во властных структурах, молодые коммунисты во главе с главой СКХ С. Дабчевич-Кучар и секретарем Исполнительного бюро ЦК СКЮ М. Трипало выступили с серьезными экономическими инициативами, направленными на достижение Хорватией большей экономической самостоятельности. Среди них реформирование банковской системы, децентрализация валютных фондов, передача экономической власти рабочим организациям, общинам и республикам. По их инициативе был поднят вопрос о «чистых доходах» (намерение все доходы оставлять в республике, а не направлять их в союзные фонды). Эти действия хорватского руководства привели к конфликту Хорватии с союзными органами и вызвали раздражение других югославских республик. За экономическими требованиями последовали политические претензии к федерации. В своем стремлении к большей самостоятельности хорватские коммунисты апеллировали к историческим правам хорватского народа, что привело к обострению в республике межнациональных противоречий и росту националистических проявлений.

Учитывая новые тенденции, деятели Матицы хорватской стремились усилить роль своей организации в политической жизни республики. В 1968–1969 гг. МХ значительно расширила издательскую деятельность и через периодические издания осуществляла планомерную

пропаганду своих идей. Предметом всестороннего обсуждения на страницах ее газет и журналов стали национальный вопрос, экономическое неравенство республик Югославии, создание национального государства, формирование национальной армии, реформа начальной школы, разделение учащихся по национальному признаку, развитие национальной культуры, смешанные браки. В средствах массовой информации МХ открыто пропагандировала национальную нетерпимость хорватов к другим народам Югославии и, прежде всего, к сербам. Власти Хорватии не только не принимали мер против подобных шагов, но и поощряли их, оказывая МХ финансовую помощь. Та, в свою очередь, на разного рода научных и общественных форумах открыто поддерживала политику молодых хорватских лидеров и выступала с критикой их противников. Можно говорить о том, что в рассматриваемый период часть руководства СКХ и МХ по ряду принципиальных вопросов становятся союзниками.

На данном этапе происходит становление «массового движения» в университетской среде. В 1968 г. под влиянием идей международного студенческого движения произошли волнения в Белградском университете. Их поддержали студенты и преподаватели Загребского университета. Во время студенческих выступлений в Хорватии отмечено стремление части руководства СКХ и МХ привлечь студентов и преподавателей к хорватскому «массовому движению», разделив университет на тех, кто поддерживал требования белградских студентов, и тех, кто отстаивал исключительно национальные хорватские интересы. В результате кадровых перестановок в руководство университета пришли сторонники новых хорватских лидеров.

В 1968 г. стали отчетливо видны расхождения во взглядах на будущее республики молодых хорватских руководителей и их старших товарищей по партии. Если В. Бакарнич и его единомышленники были протагонистами традиционных иерархических отношений в партии, последовательно осуществляя решения руководства СКЮ, то С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, П. Пиркер и другие молодые хорватские лидеры тяготели к большей самостоятельности и более активной политической деятельности. И. Броз Тито встал на сторону этих деятелей. Испытывая симпатию к их решительности и целеустремленности, он возлагал на них надежды как на бескомпромиссных реформаторов. Именно с молодым поколением хорватских

коммунистов он связывал осуществление так необходимых, по его мнению, реформ в стране.

На этом этапе развития хорватского «массового движения» три его составляющие – Матица хорватская, СКХ и университет – начинают оказывать друг другу поддержку и частично координировать свою деятельность.

Третий параграф посвящен самостоятельному этапу хорватского «массового движения», связанному с X пленумом ЦК СКХ 15–17 января 1970 г. и его решениями. Рассмотренный материал показывает, что особенностью данного этапа развития движения стало оформление его целей и задач. Отличительной чертой 1970 г. стал переход от обсуждений проблем хорватской самобытности и условий существования в рамках СФРЮ к разработке программ конкретных действий, объективно направленных, в конечном счете, на постепенное продвижение к независимости. Молодые хорватские лидеры заручились поддержкой И. Броз Тито, введя главу государства в заблуждение о своих истинных намерениях. Прикрываясь стремлением к реформам, они сумели в рамках X пленума закрепить цели и задачи своей новой политической линии, направленной на усиление политической и экономической самостоятельности республики. В результате хорватское руководство не просто удержалось у власти, но и укрепило свои позиции. Им удалось также блокировать критику сторонников единства федерации в отношении своей политики и явного роста национализма в республике.

На этом этапе, очевидно, произошел окончательный раскол в СКХ. Старшее поколение во главе с В. Бакаричем настаивало на свертывании нового направления хорватского политического курса. Принять решительные меры против молодых лидеров помешала позиция И. Броз Тито, который сначала поддерживал С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало и их единомышленников, но после X пленума, оказавшись на одной стороне с хорватами против всех остальных югославских республик и, осознав, что хорватские коммунисты злоупотребили его поддержкой, выступил с критикой их инициатив. Но сделал он это не сам лично, а через других членов СКЮ, тем самым, выражая хорватским лидерам молчаливую симпатию.

В 1970 г. свою программу действий разработала и Матица хорватская. Основу планов СКХ и МХ составили планы большей экономической самостоятельности Хорватии. В области культуры и образования

декларировались необходимость бороться за свободу самовыражения хорватского самосознания, за самостоятельность хорватского литературного языка. Общим также стал взгляд на национальный вопрос, который в аспекте взаимоотношений с сербским населением все больше наполнялся националистическим содержанием. МХ прямо заявила о недопустимости преобладания в республиканской бюрократии сербских кадров.

Усиление политической самостоятельности республики участникам движения на этом этапе виделось по-разному. Лидеры СКХ отстаивали право независимо от других республик и союзных органов принимать политические решения. Деятели МХ собирались разрабатывать новые механизмы принятия политических решений в республике, постепенно внедряя в органы власти и партии своих сторонников. ЦК СКХ озвучил планы по созданию некоего «хорватского социалистического государства» в рамках Югославии. Матица же стремилась к максимальной свободной Хорватии, обсуждая на страницах периодического изданий вопрос о ее будущей независимости.

Методы осуществления намеченных программ двух составляющих хорватского «массового движения» были тоже разными. Хорватские коммунисты планировали занять лидирующее место в СКЮ и на правах самой «прогрессивной» части партии проводить задуманные планы в жизнь в рамках существующих механизмов социалистической системы. Деятели МХ хотели преодолеть монополию одной партии, противопоставив ей политические возможности своей организации, занимавшейся последние несколько лет практически превратилась в полноценную партию. Ее лидеры уверяли, что их организация намного эффективнее СКХ. Конкретные временные рамки осуществления намеченного ни в одной программе оговорены не были.

Таким образом, с 1967 г. по 1970 г. происходило становление и развитие «массового движения». Составляющие его силы перешли к разработке программных документов, сформулировали свои цели и конкретные задачи. В эти годы углубился раскол в СКХ. В то же время все более серьезными становились разногласия Хорватии с союзными органами власти и другими республиками. И. Броз Тито все еще колебался при выборе окончательной позиции в отношении хорватских новшеств, пытаясь просчитать возможные последствия реализации требований республиканских лидеров.

В третьей главе, озаглавленной «Массовое движение к национализму (1971–1972 гг.)», речь идет о дальнейшем усилении националистических тенденций в «массовом движении».

Первый параграф посвящен обстановке в Хорватии, сложившейся в 1971 г. В этот период Матица хорватская и часть СКХ, после принятия программ действий приступили к их конкретному осуществлению. В 1971 г. у части руководства СКХ и МХ появилось ощущение «исторического шанса», который и те, и другие спешили реализовать. К этому времени в организационном плане фактически произошло слияние двух составляющих движения – МХ и руководства СКХ. Ими было заявлено о формировании общего хорватского «массового движения». Коммунисты активно становились членами МХ, а сторонники организации стремились массово вступить в партию.

Лидеры республики сделали «массовое движение» частью стратегии Союза коммунистов Хорватии. Идеологи МХ разработали планы по повсеместной замене руководителей предприятий, государственных учреждений, СМИ, учебных заведений своими сторонниками. Добившись ощутимых результатов путем внедрения своих членов во властные органы, МХ уже не скрывала своего стремления стать ведущей политической организацией Хорватии. Ее члены видели себя будущими лидерами Хорватии. Материалы периодических изданий МХ на этом этапе развития хорватского движения стали носить открыто антиюгославский и антисербский характер. На страницах газет и журналов организации открыто велась пропаганда националистических идей.

Политика СКХ и деятельность МХ способствовали росту как хорватского, так и сербского национализма, политической и международной напряженности в республике. Следствием созданной в Хорватии атмосферы стала активизация сербских общественных и культурных организаций, выступавших в защиту сербского населения, чьи интересы хорватское «массовое движение» не только не учитывало, но и часто открыто преступало. В республике участились столкновения на национальной почве. В школах, на предприятиях, в государственных учреждениях велся подсчет соотношения сербов и хорватов, осуществлялись перевыборы в местные органы власти, началось переименование улиц. В межнациональные споры в Хорватии

вмешалась Матица сербская и ЮНА. Их участие в событиях являлось угрозой перерастания хорватского «массового движения» пределов республиканских границ.

Характер высказываний хорватских лидеров и материалы периодических изданий МХ позволяют определить «массовое движение» этого периода как националистическое, шовинистское и сепаратистское.

Второй параграф посвящен отношению к «массовому движению» руководства СФРЮ и СКЮ. Материалы, приведенные в диссертации, показывают, что взаимоотношения между руководством СКХ и СКЮ были достаточно сложными. С одной стороны, «массовое движение» в Хорватии встретило много противников во всех республиках СФРЮ, с другой, осуждение или поддержка руководства СКХ зависели от позиции еще прочно стоявшего у власти И. Броз Тито. Югославский лидер явно симпатизировал хорватскому руководству и возлагал на него большие надежды. Широта взглядов молодых коммунистов, их решительность и напор выгодно отличались от осторожных и порой нерешительных представителей старшего поколения. Лидеры СКХ смогли убедить И. Броз Тито в том, что их деятельность осуществляется в русле реформ, начатых руководством страны, что их требования ограничены рамками демократических преобразований. Глава государства внимательно наблюдал за действиями хорватских руководителей, часто встречался с ними, пытался вникнуть в их замыслы и направления активности. Видимо, он гордился тем, что готовность к проведению реформ и демократических преобразований продемонстрировала именно хорватская нация, принадлежность к которой он все чаще стал подчеркивать. Однако это продолжалось до тех пор, пока И. Броз Тито не почувствовал угрозу существования федерации и своей власти. На митингах в Хорватии их участники скандировали имена региональных лидеров, средства массовой информации уделяли больше внимания именно их заявлениям и в то же время позволяли себе критику в адрес главы государства, социологические опросы показывали падение его популярности в Республике. Одновременно хорватский новый курс не получил поддержки Югославской Народной Армии, руководство которой решительно отвергло националистические тенденции хорватской политики. Во время маневров «Свобода 71» разногласия военных и хорватского руководства переросли

в прямой конфликт, непосредственными участниками которого стали адмирал М. Йеркович и М. Трипало. И. Броз Тито понимал, что в чрезвычайных условиях армия является оплотом государственной власти. Поэтому позиция военных являлась для него сигналом того, что поддержка хорватского курса становится опасной.

В апреле 1971 г. на 17 заседании Президиума СКЮ И. Броз Тито стал настаивать на арестах хорватских националистов и закрытии МХ. Лидеры Хорватии ответили отказом. Назревал серьезный конфликт Хорватии с руководством страны и другими республиками. И только угроза со стороны СССР, инсценированная И. Броз Тито на 17 заседании на время сплотила югославских коммунистов. Глава государства колебался между национальными чувствами и партийными и государственными интересами. В ноябре 1971 г. на XXII пленуме ЦК СКХ закрепили понятие хорватского «массового движения» в качестве официальной стратегии партии. Когда И. Броз Тито увидел в хорватском движении угрозу целостности партии, страны и, наконец, своей личной власти, тогда предпринял против хорватского движения решительные меры. Хорватское руководство не только не спешило выполнять указания И. Броз Тито, но и позволяло себе открыто перечить ему. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стала информация о связях хорватского руководства с усташеской эмиграцией и данные спецслужб СФРЮ о существовании в республике нелегального контрреволюционного комитета.

В третьем параграфе рассматриваются волнения университетской молодежи в Хорватии как кульминация протестного движения. На этом этапе университетское движение становится частью «массового движения». В середине 1971 г. СКХ способствовал приходу к руководству в Загребском университете националистов. В скором времени Союзом молодежи Хорватии была подготовлена программа требований, которая практически повторяла программы МХ и СКХ. Благодаря поддержке руководства республики и МХ, студенчество почувствовало себя реальной политической силой. Студенческие организации присоединились к обсуждению конституционных поправок, выступая за независимую внешнюю политику Хорватии, экономическую самостоятельность, службу в армии на территории своей республики. Студенты призывали использовать хорватский литературный язык во всех сферах обществен-

ной и культурной жизни, в том числе и в армии, сделать Хорватию более самостоятельной и в политическом плане. Однако методы для достижения намеченных целей, которые университет собирался использовать, были иными, чем у СКХ и МХ. Студенческие лидеры призывали молодежь не ждать постепенного реформирования СФРЮ и ставили вопрос о незамедлительных мерах по решению политических и экономических проблем республики. Эти требования носили ультимативный характер. После ряда громких заявлений, студенты и преподаватели университета объявили бессрочную забастовку.

Документы свидетельствуют, что к осени 1971 г. идеи хорватского «массового движения» окончательно объединили часть Союза коммунистов Хорватии, Матицу хорватскую и университет. Несмотря на то, что его участники утверждали, что координации действий между ними нет, на самом деле, их деятельность отличалась тесным взаимодействием. Каждая из составляющих сил движения видела себя его лидером, поэтому стремилась продемонстрировать самостоятельность своих решений и действий.

Четвертый параграф посвящен свертыванию «массового движения» и его последствиям. На основе анализа конкретного материала автор пришла к выводу, что в основе этого лежали расхождения во взглядах на будущее федерации и республики союзных властей и республиканского руководства СКХ, последние стремились занять лидирующее положение в СФРЮ и как можно скорее достигнуть максимальной экономической, политической и культурной самостоятельности республики. Поскольку эти планы нарушали интересы других республик, то произошло полное неприятие курса Хорватии остальными субъектами югославской федерации. В то же время и И. Броз Тито осознал опасность процессов в Хорватии для единства страны, монолитности партии и его личной власти. Перерастание идей о новом экономическом курсе, демократизации, большей политической самостоятельности республик в хорватское «массовое движение» со сформировавшимися движущими силами, разработанной программой и достаточно радикальными методами ее осуществления имело следствием рост национализма в Хорватии, конфликты с союзным руководством, противостояние с ЮНА. Все это убедило И. Броз Тито в необходимости пресечь движение, наказать его руководителей и

сделать невозможным повторение подобной ситуации в любой другой республике СФРЮ.

Отставка хорватских руководителей вызвала новую волну студенческих акций протеста. Опасаясь более масштабного недовольства населения, власти стянули к Загребу армейские части, задействовали спецслужбы и правоохранные органы. Были закрыты многие периодические издания, арестованы их главные редакторы. В ходе судебных разбирательств были исключены из партии, смещены со своих постов, арестованы более 25 тысяч человек. На протяжении 1971–1972 гг. были заменены руководители фактически всех партийных и республиканских органов власти, а также руководство предприятий и учреждений. Репрессии коснулись всех сфер жизни: науки, образования, промышленности, транспорта, правоохранных органов и многих других. Самыми распространенными были обвинения в контрреволюционной, антигосударственной деятельности. Наказаниями служили исключение из партии, отставка с занимаемых должностей, запрет на дальнейшую общественную деятельность, домашний арест, тюремное заключение по решению суда на срок от двух до шести лет.

По официальным данным, в 1972 г. году к суду были привлечены 69 коммунистов-членов ЦК и 947 человек на более низких должностях. Так называемые политические меры были применены к 1052:

- из Союза коммунистов исключены 741 человек;
- 31 руководитель переведен на другие должности;
- в отставку со своих должностей ушли 280 человек.

М. Трипало в своих воспоминаниях утверждает, что в это время из партии было исключено более 5 000 человек. Если с 1961 по 1971 г. в республике было осуждено 400 человек, то только с 1972 по 1973 г. число осужденных составило 2 000 человек.

По статистическим данным СКХ, с 1971 по 1972 гг. из партии были исключены 12403 члена. Хорватский историк З. Раделич в своей работе приводит сведения партийных документов за 1972 г., согласно которым членства в СКХ лишились около 25051 человек

Для Хорватии ликвидация хорватского «массового движения» в этот период имела серьезные кадровые, моральные и идеологические последствия. Идеи хорватского «массового движения» вдохновили экстремистов за границей на решительные действия, которые они предпри-

няли летом 1972 г. Вооруженная группа боевиков прорвалась на территорию Боснии и Герцеговины и пыталась подстрекать местное население к гражданской войне, считая, что «массовое движение» в Хорватии создало для подобных шагов все условия. Но эти террористические акции граждане Югославии не поддержали, экстремисты были быстро обезврежены.

После свертывания «массового движения» неосуществленная хорватская национальная идея временно потеряла актуальность. Однако события конца 1960-х начала 1970-х гг. стали хорошей школой для национальных политиков, которые пришли к власти в Хорватии в 1990-е гг. Сепаратистские и националистические задачи хорватского «массового движения» удалось блокировать, при этом реформы СФРЮ «сверху» были продолжены. Конституция 1974 г., значительно сузившая экономические и политические права федерации и расширившая права республик и краев, законодательно закрепила процесс оформления большей самостоятельности Хорватии, правда, более медленным и мирным путем, не угрожавшим, как тогда казалось, единству страны. «Массовое движение» конца 1960-х-начала 1970-х гг. явилось прологом реализации хорватской национальной идеи в последнем десятилетии XX века.

Заключение

В Заключении подведены итоги исследования и сделаны следующие выводы, выносимые на защиту:

Конкретные исторические условия для очередного всплеска хорватского национального движения сложились в 1960-е гг. К ним следует отнести: атмосферу глубоких экономических и политических перемен в стране, а также широких дискуссий по этому вопросу; расширение прав югославских республик по Конституции 1963 г.; курс на омоложение руководящих партийных кадров; постановку вопроса о расширении экономической самостоятельности республик вследствие проведения экономической реформы; ослабление контроля органов государственной безопасности; изменение политики в отношении к хорватской эмиграции, которая сохраняла и развивала хорватскую национальную идею. В этих условиях долго молчавшая хорватская научная и гуманитарная элита, как носительница хорватской национальной идеи, вновь поставила традиционные для хорватов вопросы перед всем обществом, встав у ис-

токов нового этапа хорватского национального движения, так называемого «массового движения».

Причинами «массового движения» явились недовольство хорватской элиты развитием государства на основе централизма, значительно ограничивавшего права республики; противоречивость результатов конституционных преобразований, а также курса экономических реформ, не всегда учитывавших региональные особенности субъектов федерации; планы создания единой югославской нации, в которых хорваты увидели угрозу своей национальной самобытности; актуализация национального вопроса во всех республиках; налаживание более тесных контактов с соотечественниками за границей; приход к власти в республике нового руководства, иначе чем союзные органы смотревшего на роль Хорватии в СФРЮ; стремление национальной интеллигенции через новую интерпретацию своего исторического прошлого и обоснование права хорватского народа на самостоятельность хорватского литературного языка пересмотреть систему взаимоотношений в Югославии; поддержка, хотя и не всегда и не во всем, этих устремлений главой государства И. Броз Тито.

В развитии хорватского «массового движения» *можно выделить пять этапов*. К первоначальному этапу следует отнести 1967–1968 гг., когда формируются будущие составляющие силы движения. Именно в этот период серьезно изменяется роль такой общественной организации как Матица хорватская, деятельность которой изначально должна была затрагивать только сферы науки и культуры. Однако активность Матицы все больше политизировалась. Матице хорватской удалось заручиться поддержкой части хорватского руководства, что дало ее членам возможность поставить вопрос о месте Хорватии в Югославии не только в области культуры и искусства. В руководстве СКХ уже на этом этапе началось постепенное расхождение по ряду ключевых вопросов дальнейшего развития республики. В научных и общественных кругах Хорватии начинается обсуждение вопросов истории, культурной самобытности и самостоятельности хорватского народа.

Второй этап – 1968–1969 гг. – характеризуется приходом в руководство СКХ новых партийных лидеров – С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, П. Пиркера и других, а также расширением круга интересов участников хорватского «массового движения». От дискуссий в области

лингвистики и истории они перешли к постановке экономических вопросов. Это – период, когда обсуждения хорватской самобытности и споры о большей экономической самостоятельности переросли в противостояние республики союзному центру. Деятели Матицы хорватской расширили издательскую деятельность и на страницах своих многочисленных периодических изданий обсуждали экономический потенциал Хорватии, который нельзя было, как они считали, использовать в полной мере из-за несправедливого перераспределения банковского капитала, нецелевого финансирования крупных инвестиционных проектов, поддержки менее развитых в экономическом плане республик. Апелляция интеллигенции к историческим правам хорватского народа, обсуждения вариантов создания национальной армии, реформирования образования, возможности создания национального хорватского государства привели к обострению межнациональных противоречий в республике. Постепенно происходило формирование университетского движения, которое Матица хорватская и часть партийного руководства постарались привлечь в «массовое движение». На этом этапе Матица хорватская и часть руководства СКХ становятся союзниками.

В 1970 г. хорватское «массовое движение» вступает в новую фазу, характеризующуюся переходом его участников к разработке программ конкретных действий. Движение получило полную поддержку хорватского партийного руководства, и на X пленуме ЦК СКХ в январе 1970 г. хорватские политики заявили о целях и задачах своего нового политического курса. Назвав себя «прогрессивными силами», они выразили претензии на лидерство в процессе политического и экономического реформирования страны в сторону большей самостоятельности республик. Хорватские коммунисты предложили пересмотреть распределение инвестиционных, валютных и бюджетных средств федерации в пользу республики, а также критиковали неравноправное представительство республик в союзных органах. Однако инициативы Загреба не поддержала ни одна из республик, против них выступило и руководство Югославской Народной Армии. На этом этапе руководитель СФРЮ И. Броз Тито одобрил новую хорватскую программу, не осознавая, по всей вероятности, до конца истинных намерений хорватского движения и готовность его лидеров к радикальным действиям. Свои намерения в 1970 г. обозначила и Матица хорватская. В экономической и политической области она

повторяла планы СКХ, однако придало им открыто националистическую окраску. Это выразалось, в частности, в требовании чисток в партийных, государственных и хозяйственных органах по национальному признаку. Деятели Матицы видели именно себя будущими лидерами Хорватии. На этом этапе осуществлялось согласование программ СКХ и Матицы хорватской и складывание четкой концепции хорватского «массового движения». В руководстве СКХ произошел окончательный раскол на сторонников и противников нового курса. Часть коммунистов, во главе с В. Бакаричем, выступила за его немедленное свертывание.

Четвертый этап относится к январю – ноябрю 1971 г., когда «массовое движение» официально становится частью стратегии Союза коммунистов Хорватии. Лидеры СКХ открыто заявили о существовании в Хорватии «массового движения» и о своем лидерстве в нем. На XX (апрель 1971 г.), а позднее на XXII (ноябрь 1971 г.) пленумах ЦК СКХ они закрепили это понятие в соответствующих документах. Матица хорватская активно пропагандировала идеи движения в своих периодических изданиях, убеждая читателей в его необходимости и значимости для Хорватии. Большая часть статей носила явно националистический характер. Все это провоцировало межнациональную напряженность - участились конфликты на национальной почве, грозившие выйти за республиканские рамки. Заявления националистического характера открыто позволяло себе и хорватское политическое руководство. Именно в этот период произошел окончательный переход хорватского «массового движения» на националистические позиции. На этом этапе себя серьезно проявила третья составляющая сила движения – университетское движение. В первой половине 1971 г. происходило не просто взаимодействие трех сил – Матицы хорватской, СКХ и университета, а слияние сил движения в единое целое в организационном плане. Попытки И. Броз Тито призвать хорватское руководство к ответу за рост национализма в республике, прекратить конфликты с другими республиками, особенно с Сербией, результатов не принесли. Хорватские лидеры последовательно проводили намеченный курс, не отступая от своих планов. Они отказались выполнить указания руководства СКЮ – запретить деятельность Матицы хорватской, провести аресты националистов.

На пятом этапе, с конца ноября по первую половину декабря 1971 г., участники хорватского «массового движения» перешли в фазу

активной борьбы за осуществление его целей и задач. Университетское движение объявило себя частью общего хорватского движения и выдвинуло требования экономического и политического характера. Однако объявленную 22 ноября студентами забастовку Матица хорватская и СКХ поддержали только на словах, надеясь подключиться к ней позже в случае успеха. Несмотря на то, что забастовка явилась результатом их пропагандистской деятельности и многолетних усилий по работе с молодежью, они изначально не рассматривали в своих программах и оказались не готовы поддержать такие радикальные методы борьбы за свои идеи.

Целями и задачами движения изначально являлись культурная, политическая и экономическая самостоятельность Хорватии в рамках Югославии. Затем они трансформировались в планы по созданию в республике национальной армии, проведения независимой внешней политики, свободной финансовой деятельности, политического переустройства. Обсуждение вопросов суверенитета, формулировки, использованные в работе над конституционными поправками, а также радикальные требования в ходе студенческой забастовки 22 ноября – 3 декабря 1971 г. о вхождении Хорватии в ООН дают основание считать, что конечной целью хорватского «массового движения» конца 1960-х – начала 1970-х гг. являлось создание самостоятельного независимого государства. «Массовое движение» прошло эволюцию от чисто национального к националистическому, а отношение к нехорватскому населению позволяет говорить и о присутствии в нём элементов шовинизма. Планы отделения от Югославии, создание нелегального комитета и связи с усташеской эмиграцией обусловили его сепаратистский и антиконституционный характер.

Составляющими силами «массового движения» стали общественная организация Матица хорватская во главе со своими идеологами М. Веселицей, Ш. Джоданом, В. Готовцем, часть СКХ во главе с С. Дабчевич-Кучар и М. Трипало, которая вначале поддержала, а в дальнейшем документально закрепила его существование в партийных документах и возглавила «массовое движение», а также Участниками движения на первом этапе выступили также преподаватели кафедр лингвистики и филологии Загребского университета, а впоследствии – студенты во главе со своими лидерами Д. Будишей и А. Параджиком.

Анализ структуры движения, его численности, степени вовлеченности в его орбиту различных частей общества позволяет сделать вывод о том, что хорватское «массовое движение» в действительности не было массовым, как это старались представить его лидеры. Оно, безусловно, являлось одним из этапов осуществления хорватской национальной идеи, отражало национальные чаяния многих хорватов, но во многом из-за его ярко выраженных националистических настроений мобилизовать все хорватское общество в 1960–1970-е гг. не удалось. Если говорить о социальном составе движения, то в нем участвовал достаточно узкой круг интеллектуальной элиты из числа писателей, журналистов, художников и учёных-гуманитариев, часть партийного и республиканского руководства республики, а также преподаватели и студенты Загребского университета. Ни рабочие, ни служащие, ни крестьяне в ходе хорватского движения себя не проявили.

«Массовое движение» не смогло бы появиться, развиваться и так относительно долго продержаться в условиях однопартийной авторитарной системы без поддержки партийного руководства Хорватии и главы союзного государства И. Броз Тито. Инициативность хорватских коммунистов, их заверения о готовности как можно быстрее провести намеченные реформы, решить внутренние проблемы вызывали у главы государства большую симпатию. И. Броз Тито долго наблюдал за их деятельностью, поддерживал ее и устранился от резкой критики. Он даже защитил хорватов от обвинений в связях с усташской эмиграцией, не потребовал от них объяснений в связи с информацией спецслужб о существовании в Хорватии некоего нелегального контрреволюционного комитета. Рубежом стал 1971 г., когда И. Броз Тито увидел в «массовом движении» реальную угрозу целостности партии, страны и, наконец, личной власти. Ответной реакцией главы государства стали решительные меры по свертыванию движения, в том числе и силовыми методами.

Причинами свертывания хорватского «массового движения» стали сепаратистский и националистический характер проводимой в Хорватии политики, спровоцировавшей рост межнациональной напряженности, конфликты с остальными югославскими республиками, союзными органами и Югославской Народной Армией, а также нежелание молодых хорватских лидеров идти на компромисс, то есть изменить взя-

тый политический курс, провести аресты представителей националистических кругов. Поражению хорватского движения способствовали и конфликты внутри руководства СКХ, закончившиеся расколом среди коммунистов на «молодых» и «старших», их прямым противостоянием поколений, которое угрожало разделить население республики на два враждующих лагеря. Окончательно судьба «массового движения» была решена руководством СФРЮ тогда, когда появилась информация о связях хорватского руководства с усташеской эмиграцией и существовании в Хорватии контрреволюционного нелегального комитета «пятидесяти», в список которого попали почти все крупные политические и общественные деятели Хорватии.

Рассматривая *последствия хорватского «массового движения»* можно констатировать, что в который раз в хорватской истории была озвучена хорватская национальная идея на сей раз в условиях социалистического режима. Начавшись в форме движения за права хорватского литературного языка, она постепенно приобрела националистический, а впоследствии и антиконституционный характер.

Для СФРЮ хорватское «массовое движение» явилось источником политической нестабильности и межнациональной напряженности. В результате, из-за боязни распада страны произошел всплеск идеологической работы в СКЮ, создание коллективного органа управления страной, но в тоже время и усиление самостоятельности республик, закрепленное в Конституции 1974 г., которую рассматривали как возможность достичь компромисса мирным путем.

Для самой Хорватии «массовое движение» стало показателем того, что хорватская национальная идея не утратила своей актуальности и была способна в определенных исторических условиях стать основой для сплочения заинтересованных в ней сил. Для многих хорватских политических деятелей события конца 1960-х – начала 1970-х стали хорошей школой и мотивом для дальнейшей борьбы за создание независимого государства. В начале 1990-х гг. они успешно применили опыт «массового движения», его отработанные методы и средства, налаженные каналы связи с хорватской эмиграцией для создания независимого государства.

Работы соискателя по теме диссертации:

Публикации в изданиях по списку, утвержденному ВАК РФ:

1. Массовое движение в Хорватии и его политические лидеры в 60–70-е гг. XX в. Материалы конференции «Политика и политики на Балканах. Национальный и международный контекст XIX–XX вв. // Славяноведение. М., 2005. №3. С. 97–100.

2. Как Тито югославских коммунистов Брежневым пугал. Опыт решения национальных проблем по-маршальски // Родина. М., 2008. № 9, С. 102–104.

Публикации в других изданиях.

3. Использование понятия «Великая Сербия» в массовом движении в Хорватии в 1960-х – 1970-х гг. // Велика Србија. Истине, заблуде, злоупотребе: зборник радова са Међународног научног скупа. Београд: Српска књижевна задруга, 2003. С. 379–387.

4. Проблемы исследования массового движения в Хорватии в 60–70-х гг. XX века // Российское славяноведение в начале XXI века: задачи и перспективы развития. Материалы Всероссийского совещания славистов (23–24 октября 2003 г.). – М.: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 82–88.

5. Матица хорватская и национальное движение в Хорватии в 1960–1970-е гг. // Проблемы славяноведения в трудах молодых ученых. Вып. 2. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 128–149.